

DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-6-23

УДК 330.117(045)

JEL D72, F63, G01, G33, H12

Короника, финансовая поддержка экономики и ее зомбирование (в контексте пятого фактора производства)

В. Папава^а ✉, М. Чкуасели^б

Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, Грузия

^а <https://orcid.org/0000-0001-7835-662X>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4898-4999>

✉ Автор для корреспонденции

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы влияния пандемии COVID-19 на экономику и на соответствующий атипичный экономический кризис, а также роль экономической способности государства во время этого кризиса, аспекты финансовой поддержки экономики и особенности зомбирования экономики. **Цель** исследования – изучение действий экономической способности государства как самостоятельного фактора производства в условиях пандемии COVID-19, способствующих разворачиванию процесса зомбирования экономики. В исследовании использованы **методы** дедукции и индукции, анализа и синтеза, аналогии, абстрагирования. На основе признания пятым фактором производства экономической способности государства рассматриваются ее особые функции, особенно в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Охарактеризованы основные особенности этого атипичного кризиса. Показано, что процесс деглобализации во время пандемии COVID-19 характеризует деглобализацию экономической способности государства и что этот процесс имеет временный характер, так как преодоление глобального явления пандемии и вызванного ею экономического кризиса требует исключительно глобальных подходов и мер. Особое внимание сосредоточено на финансовой поддержке экономики со стороны экономической способности государства в условиях данного экономического кризиса. Сделан **вывод**, что финансовая поддержка способствует процессу зомбирования экономики, принявшего глобальный характер во время экономического кризиса 2007–2009 гг. и продолжавшегося после его завершения. Зомбирование экономики является результатом конфликта между политическими интересами государства и его экономической способностью. Решение данной проблемы возможно путем изменений законодательства о банкротстве. Основным его принцип избежания нежелательного банкротства фирм необходимо заменить на принцип ликвидации нежизнеспособных фирм. Такое изменение в законодательстве может быть реализовано лишь в условиях, когда экономика находится на подъеме.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; экономический кризис; факторы производства; экономическая способность государства; глобализация; деглобализация; финансовая поддержка экономики; зомбирование экономики; политические интересы; банкротство

Для цитирования: Папава В., Чкуасели М. Короника, финансовая поддержка экономики и ее зомбирование (в контексте пятого фактора производства). *Финансы: теория и практика*. 2021;25(5):6-23. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-6-23

Coronomics, Financial Support for the Economy and its Zombie-ing (In the Context of the Fifth Factor of Production)

V. Papava^а ✉, M. Chkuaseli^б

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia

^а <https://orcid.org/0000-0001-7835-662X>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4898-4999>

✉ Corresponding author

ABSTRACT

The paper examines the impact of the COVID-19 pandemic on the economy and the corresponding atypical economic crisis, the role of the economic ability of the government during this crisis, aspects of financial support for the economy and the peculiarities of the zombie economy. The **aim** of the study is to research the actions of

the economic ability of the government as an independent factor of production in the context of the COVID-19 pandemic, contributing to the unfolding of the process of zombie-ing the economy. The research uses **the methods** of deduction and induction, analysis and synthesis, analogy and abstraction. The special functions of the government are considered within the context of the economic crisis caused by the COVID-19 pandemic; particularly, we refer to the recognition of the fifth factor of production of the economic ability of the government. The main features of this atypical crisis are characterized. It is shown that the process of deglobalization during the COVID-19 pandemic characterizes the deglobalization of the economic ability of the government and that this process is temporary, since overcoming the global phenomenon of the pandemic and the economic crisis caused by it requires exclusively global efforts and measures. Particular attention is focused on the financial support of the economy from the economic ability of the government within the context of this economic crisis. **The conclusion** is that this support contributes to the process of zombie-ing the economy which took on a global character during the global financial and economic crisis of 2007–2009 and continued after its completion. Zombie-ing the economy is the result of a conflict between the political interests of the government and its economic ability when the latter is not able to overcome the barrier created by the former. A solution to this problem is possible through changes in bankruptcy legislation when its main principle of avoiding the unwanted bankruptcy of firms will be replaced by the principle of liquidation of unviable firms. Such a change in bankruptcy legislation can be implemented only during the economic upswing.

Keywords: COVID-19 pandemic; economic crisis; factors of production; economic ability of the government; globalization; deglobalization; financial support for the economy; zombie economy; political interests; bankruptcy

For citation: Papava V., Chkuaseli M. *Coronomics, financial support for the economy and its zombie-ing (in the context of the fifth factor of production)*. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(5):6-23. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-6-23

ВВЕДЕНИЕ

2020 год войдет в историю как начало пандемии коронавируса COVID-19 [1], повлекшей за собой новый экономический кризис глобального масштаба (например, [2]). Иначе говоря, люди во всем мире начали одновременно страдать и от распространения коронавируса, и от экономического кризиса [3].

Причиной начала экономического кризиса стало жесткое ограничение контактов между людьми во избежание массового распространения вируса, в результате чего многим секторам экономики пришлось приостановить функционирование (например, [4]).

Исходя из значения влияния пандемии COVID-19 на экономику, а конкретнее — на формирование экономического кризиса был предложен новый термин: «коронномика», «коронномикс». Он сформирован объединением терминов «Corona» и «Economics» и обозначает подотрасль экономической науки, изучающей влияние пандемии коронавируса на экономику [5]. Пользуясь той же схемой формирования нового термина, позже был предложен термин «коронаномикс» [6]. Используя эти термины, экономический кризис, обусловленный пандемией COVID-19, будем называть коронномическим кризисом [7].

Необходимо отметить, что коронномический кризис не только не является результатом ошибок, допущенных в самой экономике (или в ее управлении), но и его завершение не зависит от антикризисных мер, разрабатываемых экономистами. Необходи-

мым условием преодоления коронномического кризиса является завершение пандемии COVID-19, что является прерогативой исключительно медицины, за счет соответствующих успешных методов лечения коронавируса, а также вакцинации. Тем не менее отдельные проблемы коронномического кризиса стали предметом изучения экономической науки (например, [8–10]).

Если завершение коронномического кризиса зависит от успешности медицины в борьбе против пандемии COVID-19, то можно заключить, что в условиях этого кризиса экономика полностью является заложницей медицины [7].

Как показывает опыт борьбы с пандемией коронавируса, а также разработки и реализации антикризисных мер, роль национальных государств при поддержке международных организаций имеет первостепенное значение. Исходя из этого, целью настоящей статьи является не только осмысление действий государства как самостоятельного фактора производства [11] в условиях пандемии COVID-19, но и выявление наиболее нежелательного потенциального результата финансовой поддержки экономики в условиях коронномического кризиса в виде начала и содействия процессу зомбирования экономики. Иначе говоря, целью статьи является комплексное изучение вопросов, связанных с действием экономической способности государства в условиях коронномического кризиса, что в конечном итоге приводит к формированию зомби-экономики.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК О ФАКТОРЕ ПРОИЗВОДСТВА

Согласно распространенному среди экономистов мнению деятельность государства в экономике не является составной частью рыночной экономики, так как оно должно решать те проблемы, перед которыми рынок бессилён. Иначе говоря, экономическая деятельность государства рассматривается как неизбежное дополнение к рыночной экономике.

Несмотря на такое объяснение экономической деятельности государства, согласно нетрадиционного подхода к факторам производства некоторые виды этой деятельности являются имманентной частью рынка [12].

Как известно, в рамках общепринятой теории факторов производства рассматриваются четыре фактора производства: земля, труд, капитал и предпринимательская способность. Их соответствующими факторными доходами являются: рента, зарплата, процент и прибыль.

Необходимо отметить, что экономистами периодически обсуждаются вопросы, связанные с традиционной теорией факторов производства (например, [12–17]).

Доход от реализации результатов производства включает отмеченные факторные доходы (рента, зарплата, процент и прибыль), а также амортизацию и косвенные налоги на бизнес (КНБ). При этом считается, что КНБ (т.е. налог на добавленную стоимость, общий налог с продаж, акцизы и др.) присваиваются государством как незаработанный им доход [18, с. 140; 19, с. 119]. В отличие от КНБ, прямыми налогами непосредственно облагаются вышеотмеченные факторные доходы — рента, зарплата, процент и прибыль.

Как известно, экономический смысл амортизации заключается в постепенном накоплении стоимости, переносимой основным капиталом на выпускаемую продукцию с целью его простого воспроизводства, и он в принципе не противоречит общепринятой теории факторов производства. В то же время объяснение присваивания государством КНБ как незаработанного дохода очевидным образом противоречит принципу единства теории факторов производства, так как в отличие от других факторных доходов КНБ «просто так» забираются государством.

Если же исходить из того, что экономическая способность государства (Economic Ability of the Government) является самостоятельным пятым фактором производства, то КНБ естественным образом

могут квалифицироваться как соответствующий факторный доход [11, 12, 17, 20]¹.

По своему содержанию экономическая способность государства среди остальных факторов производства в большей степени похожа на предпринимательскую способность, так как для обоих факторов присущей функцией является организация производства, хотя различие заключается в его масштабе. Так, предпринимательская способность организует процесс производства конкретного блага (или благ) путем объединения таких факторов производства, как земля, труд и капитал. Что же касается экономической способности государства, то она организует производство на уровне национальной экономики, создавая необходимые условия для предпринимательской способности, которая организует производство конкретного блага (или благ). При этом целью предпринимательской способности является получение большего соответствующего факторного дохода, т.е. прибыли, а цель экономической способности государства заключается в получении больших КНБ. Эти цели вполне совместимы, так как прибыль является частью добавленной стоимости, и чем больше будет прибыль — тем больше будет и налог на добавленную стоимость.

Функциональное предназначение экономической способности государства как самостоятельного фактора производства заключается в следующем:

1. Создание для предпринимателей такой экономической среды, когда предпринимательская способность как фактор производства сможет наилучшим образом объединить в производственный процесс такие факторы, как земля, труд и капитал.

2. Разработка и принятие таких решений, которые будут иметь позитивное влияние на стратегию развития фирм, функционирующих в рамках национальной экономики.

3. Принятие инновационных решений в разработке монетарных и фискальных инструментов, в усовершенствовании институциональной среды для предпринимательской деятельности.

4. Предугадывание и предупреждение всевозможных рисков, которые могут создать угрозу для развития национальной экономики.

Так как традиционные факторы производства делятся на материальные и людские (материальными являются земля и капитал, а людскими — труд и предпринимательская способность [18, с. 37]), то, с учетом того обстоятельства, что экономические решения государства принимаются конкретными

¹ Такой подход нашел отражение в [21, с. 358].

людьми, экономическая способность государства тоже относится к группе людских факторов производства.

Говоря об экономической способности государства, необходимо помнить, что она не является тождественным понятию самого государства, так как у последнего значительно больше функций, чем у пятого фактора производства как такового. В частности, к таким функциям относятся управление политическими процессами (например, проведение выборов на различных уровнях власти), осуществление международных отношений, укрепление обороноспособности страны и т.п.

В этом контексте большое значение имеет то обстоятельство, согласно которому необходимо избегать любого противостояния (не говоря о конфликте) экономической способности государства с другими его функциями. Идеальной можно считать такую ситуацию, когда экономическая способность государства и другие его функции гармонично взаимодополняют друг друга.

К сожалению, возможное противостояние экономической способности государства с какой-либо его функцией не исключено. Один из примеров этого будет рассмотрен ниже.

Признавая экономическую способность государства отдельным фактором производства, необходимо четко оговорить, что международные финансово-экономические организации, хотя и являются в некоторой степени надгосударственными институтами, выполняют ту же функцию, что и экономическая способность государства. В частности, в условиях глобализации происходит некоторое расширение рамок национальной экономики и международные финансово-экономические организации совместно с национальными государствами организуют производство уже в этих расширенных рамках на основе создания необходимых условий для предпринимательской способности, также действующей в данных расширенных рамках экономики. Иначе говоря, международные финансово-экономические организации являются частным проявлением экономической способности государства на международном уровне в условиях глобализации.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях экономических кризисов роль государства в их преодолении, а также посткризисном развитии экономики в значительной степени возрастает (например, [22–24]). Иными словами, в условиях экономических кризисов из всех пяти факторов производства наибольшее значение приобретает именно пятый фактор производства — экономическая способность

государства. И это вполне объяснимо, если учесть, что конкретно этот фактор организует производство в рамках кризисной национальной экономики, с одной стороны, поддерживая фирмы, находящиеся в кризисной ситуации, а с другой — разрабатывая и реализуя антикризисные меры для завершения экономического кризиса.

Естественно, что в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на экономическую способность государства возлагается специфическая роль, что всецело зависит от особенностей этого кризиса.

О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КРОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Как было отмечено во введении, в условиях пандемии COVID-19 в целом экономика и, в частности, завершение ее кризисного состояния, всецело зависит от медицины. К тому же зарождение коронического кризиса произошло из-за неспособности медицины предотвратить распространение коронавируса, кроме как путем временного закрытия многих секторов экономики. Следовательно, причины, вызвавшие коронический кризис, в отношении самой экономики являются *экзогенными*, а не *эндогенными* [7].

Исходя из опыта экономических кризисов, накопленного за последние десятилетия, и особенно глобального финансового и экономического кризиса 2007–2009 гг., экономисты и особенно медики изучали вопросы влияния этих кризисов на систему здравоохранения [25] или же на состояние психического здоровья населения в условиях экономических кризисов², а также на распространение инфекционных заболеваний в условиях кризисов [26] и т.п. Пандемия COVID-19 эту ситуацию в корне изменила, теперь уже экономистам необходимо изучить влияние пандемии на экономику.

В истории человечества известны такие экономические кризисы, которые также не возникали в самой экономике, а привносились в нее как бы извне. Иначе говоря, такие кризисы являются не типично экономическими, а так называемыми *атипичными* экономическими кризисами.

К числу атипичных экономических кризисов относятся, например, экономические кризисы, начавшиеся после Первой и Второй мировых войн, а также в результате развала коммунистических

² WHO. Impact of economic crises on mental health. Copenhagen: World Health Organization; 2011. 34 p. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/134999/e94837.pdf?ua=1 (дата обращения: 31.03.2021).

режимов в странах Восточной Европы и СССР. Атипичность как таковая уже предполагает, что эти кризисы отличаются не только от типичных экономических кризисов, но также могут отличаться и от некоторых других атипичных экономических кризисов.

Так, экономические кризисы, начавшиеся в поствоенном периоде, прежде всего были результатом разрушений из-за военных действий. Естественно, что после завершения войн самой важной задачей было восстановление, а порой и новое строительство разрушенных зданий и сооружений. В отличие от этой ситуации коронационный кризис никак не связан разрушениями зданий и сооружений; наоборот, все стоит в целостности и сохранности, только многие объекты временно закрыты, не функционируют.

Экономический кризис, сформировавшийся из-за крушения коммунистических режимов в странах Восточной Европы и СССР, был результатом трансформации системы командной экономики в рыночную. В отличие от этого атипичного экономического кризиса, коронационный кризис никак не связан с какой-либо трансформацией основ экономической системы.

Вместе с тем в мировой истории известны и такие экономические кризисы, которые были вызваны пандемиями различных заболеваний (например, [27]).

Особого внимания заслуживает изучение опыта экономического кризиса, вызванного хорошо известным испанским гриппом («испанкой»), который начался в 1918 г. (например, [28–31]), так как у этого кризиса много общего с современным коронационным кризисом: сокращение экономической активности, уменьшение объемов производства и доходов населения и т. п.

Вместе с тем есть и различие между этими экономическими кризисами (например, [32]). Во-первых, если пандемия «испанки» началась скоро после завершения Первой мировой войны, повлекшей за собой экономический кризис из-за разрушений, вызванных военными действиями, то началу пандемии COVID-19, к счастью, такие драматические события не предшествовали. Во-вторых, во времена пандемии «испанки» мир не был настолько глобализирован, как современный мир, когда цепочки поставок и стоимости охватили многие страны мира, и в условиях коронационного кризиса начали в большинстве случаев распадаться (например, [33]). В-третьих, к началу пандемии «испанки» туризм и международные транспортные сообщения не были настолько развиты, как в современную

эпоху, вследствие чего и экономический ущерб, нанесенный этим отраслям экономики в условиях коронационного кризиса, куда более значителен.

Таким образом, коронационный кризис по своему характеру не только является атипичным экономическим кризисом [34], но и уникальным [35].

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ КОРОНАЦИОННОГО КРИЗИСА

Как известно, в условиях экономических кризисов возрастает роль государства. Это положение полностью остается в силе и в условиях коронационного кризиса, что вполне естественно, так как не только преодоление эпидемии (в рамках одной страны) или пандемии (в глобальном масштабе), но и вывод страны из кризиса без активной роли государства принципиально невозможен [36]. Иначе говоря, как во время экономических кризисов вообще, так и в условиях коронационного кризиса, в частности, среди факторов производства доминирующую роль [37, с. 64–66] приобретает экономическая способность государства [38].

Наиболее приоритетным направлением функционирования экономической способности государства в условиях коронационного кризиса является максимальная поддержка и развитие системы здравоохранения, без которой лечение от коронавируса и предотвращение его распространения принципиально невозможно. В то же время такая активность экономической способности государства является необходимым условием преодоления коронационного кризиса.

Более того, для экономической способности государства важна не просто поддержка системы здравоохранения, но и обеспечение ее всеобщей доступности для широких слоев населения [39].

В условиях коронационного кризиса, по всей видимости, следует пересмотреть некоторые общепринятые правила, которые на законодательном уровне являются закрепленными экономической способностью государства. В частности, речь идет о начавшемся с конца 2020 г. процессе вакцинации от коронавируса, а конкретнее — об использовании механизмов патентов и авторских прав, которые, исходя из своего содержания, создают легальные барьеры для массового распространения зарегистрированных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) вакцин [40, 41].

Именно приостановление механизмов защиты патентов и авторских прав является действенным механизмом для обеспечения массовой доступности

вакцин от коронавируса практически для всех стран мира [39, 42]. Иначе говоря, вакцины коронавируса должны стать общественным благом, что вполне вписывается в схему расширения «границ» этих благ путем признания экономической способностью государства таковыми новых технологий. Это качественно расширит возможности технологического прорыва в экономике [43, с. 91].

Здесь же необходимо отметить, что даже наличие качественных вакцин от коронавируса в необходимом количестве вовсе не означает, что массовая вакцинация пройдет без каких-либо препятствий, что, прежде всего, связано с вопросами возможных последствий этой вакцинации [44].

Следовательно, одна из первостепенных задач экономической способности государства, наряду с обеспечением населения качественными вакцинами в необходимом количестве, заключается не только в доведении до минимума всех возможных рисков вакцинации, но и в проведении соответствующей разъяснительной работы среди населения.

Говоря о пандемии COVID-19, нельзя не согласиться с мнением о том, что она является «платой за глобализацию» [45]. Тем не менее глобальное по своему характеру явление пандемии COVID-19 сопровождалось процессом деглобализации, который фактически был стимулирован президентом США Дональдом Трампом (например, [46]) и Брекситом (например, [47]) еще до начала пандемии.

Говоря о деглобализации в контексте пятого фактора производства, необходимо конкретизировать, что речь идет о деглобализации экономической способности государства, которая до начала пандемии COVID-19 имела, как было отмечено выше, четко выраженную тенденцию глобализации.

Процессу деглобализации в условиях пандемии COVID-19 способствовала неподготовленность экономической способности государства в лице национальных правительств, а также международных организаций (прежде всего ВОЗ) к быстрому и бесконтрольному распространению коронавируса. Это, со своей стороны, вынудило правительства различных стран индивидуально, на «свой страх и риск», использовать те или иные антиэпидемические меры. Эта индивидуальность в восприятии создавшихся пандемией рисков, а также индивидуальность принимаемых решений, особенно на начальной стадии кризиса, наилучшим образом можно охарактеризовать следующими словами: «все страны во время экономических подъемов счастливы почти одинаково, но в ходе кризисов страдают по-разному» [48, с. 5].

Очевидным образом быстрое распространение коронавируса вынудило экономическую способность государства приостановить такие виды бизнеса, как туристический и международные пассажирские перевозки. К этому добавился вышеотмеченный разрыв международных цепочек поставок и стоимости. В итоге эти явления, и особенно несогласованность друг с другом принимаемых национальными правительствами различных стран антиэпидемических мер, не говоря о растерянности ВОЗ и других международных организаций в начале пандемии, были восприняты как начало «кризиса глобализации» и переход к изоляционизму, а в частности — изоляционизму экономической способности государства. Изоляционизм, со своей стороны, как известно, отрицательным образом влияет как на экономический рост [49], так и на социальную, политическую и природозащитную сферы [50].

Из-за глобального характера пандемии изоляционизм является тупиковым направлением не только для ее преодоления [36], но и для постпандемического экономического развития [51, 52]. Именно максимальная координация мероприятий в глобальном масштабе, локально проводимых в рамках национальных экономик экономической способностью государства, может привести к успеху в борьбе против пандемии COVID-19 [53].

В «пользу» глобализации свидетельствует и накопившийся опыт использования интернет-технологий в условиях экономического кризиса. Именно данные технологии пришли на помощь к некоторым секторам экономики (например, образованию, торговле, и т.п.), что отразилось на том, что они не приостановили функционирование, а трансформировали свою активность на базе этих технологий. В то же время именно пандемия COVID-19 оголила тот разрыв, который существует в уровне интернетизации между развитыми и развивающимися странами [54].

Исходя из глобального характера самой пандемии, ее преодоление возможно исключительно глобальным подходом (например, [55]).

Из сказанного следует, что процесс деглобализации экономической способности государства имеет временный характер. В то же время напрашивается вывод, что странам следует не терять время и максимально использовать создавшуюся ситуацию для своевременного принятия должных мер для подготовки к реально надвигающейся новой волне глобализации экономической способности государства, т.е. глобализации на качественно более высоком уровне [56]. Сложность проблемы заключается в том,

что новые контуры глобализации на данном этапе пандемии COVID-19 и коронамического кризиса еще не очерчены [57].

Опыт, накопившийся во время пандемии COVID-19, очевидным образом предопределил приоритетность упреждения рисков экономической безопасности. Среди них особенно актуальными являются риски, связанные с максимальным обеспечением продовольственной безопасности [58].

Естественно, что среди задач, стоящих перед экономической способностью государства, особое значение приобретают те, которые связаны с экономической безопасностью, что, по всей видимости, сохранит свою актуальность и в условиях обновленного процесса глобализации.

Теоретически не исключено появление в более или менее обозримом будущем нового вируса, который может стать причиной начала новой пандемии типа нынешней, и опыт, накопленный в условиях пандемии COVID-19, может стать неопределимым. Следовательно, исходя из этого опыта, для экономической способности государства и для предпринимательской способности, так же, как и всему человечеству, необходимо научиться жить и действовать в условиях пандемии [59]. А это, в свою очередь, непосредственно подсказывает, что таким факторам производства, как экономическая способность государства и предпринимательская способность, целесообразно взять на вооружение опыт так называемого «пандемического поведения» на возможные случаи повторения пандемических ограничений экономики.

О ХАРАКТЕРЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Выше было отмечено, что любое сравнение коронамического кризиса с типичными экономическими кризисами, в том числе с глобальным финансово-экономическим кризисом 2007–2009 гг., является исключительно поверхностным [60]. Несмотря на это, следует признать, что экономические инструменты, которые были на вооружении экономической способности государства с самого начала коронамического кризиса, не отличались от тех, которые более или менее успешным образом были использованы в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. [61].

С теоретической точки зрения фактически во всех экономических кризисах после Великой депрессии 1929–1939 гг. четко выраженной становится необходимость вновь и вновь возвращаться к хорошо известным идеям кейнсианства. Неудивительно,

что и в условиях коронамического кризиса такой подход полностью сохранил свою актуальность [62, 63].

Тем не менее есть принципиальная разница в применении антикризисных мер в условиях типичных экономических кризисов и коронамического кризиса. В частности, эти меры в условиях типичных экономических кризисов одновременно выполняют две функции: поддержки населения и бизнеса и завершения кризиса. В отличие от этого случая, завершение коронамического кризиса зависит исключительно от преодоления пандемии, что, как было отмечено выше, является непосредственной задачей медицины. Следовательно, на долю антикризисных мер в условиях коронамического кризиса остается лишь одна функция — поддержка населения и бизнеса.

Исходя из этой особенности экономических мер, принимаемых экономической способностью государства в отношении коронамического кризиса, их можно разделить на две части: антикризисные меры как «меры выживания» и посткризисные как «меры восстановления» экономики. А последние должны предшествовать необходимым посткризисным экономическим реформам [62].

Здесь же заметим, что вопрос об эффективности различных схем финансовой поддержки экономики является предметом самостоятельного изучения (например, [64, 65]).

Антикризисные меры, предпринимаемые экономической способностью государства, имеют три целевых назначения³:

1. Финансовая поддержка и развитие системы здравоохранения для превенции (вакцинации) и лечения от коронавируса.
2. Финансовая поддержка нуждающихся слоев населения, чье социально-экономическое положение ухудшилось из-за коронамического кризиса.
3. Финансовая поддержка фирм, которым пришлось частично либо полностью приостановить свою активность из-за коронамического кризиса.

Все эти три целевых направления активности экономической способности государства во время коронамического кризиса полностью вписываются в вышеотмеченное функциональное предназначение этого фактора производства. А именно: без финансовой поддержки системы здравоохранения будет принципиально невозможным завершение

³ IMF. Policy responses to COVID-19. International Monetary Fund. 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (дата обращения: 31.03.2021).

как пандемии, так и корономического кризиса. В то же время финансовая поддержка социально нуждающейся части населения необходима не только из гуманных соображений, но и с чисто экономической точки зрения для сохранения более или менее дееспособной рабочей силы для постпандемического периода. И, наконец, финансовая поддержка фирм является необходимым условием для их сохранения на рынке в постпандемическом периоде.

Очевидно, что эти антикризисные меры, принимаемые экономической способностью государства, по своему характеру основываются на увеличении расходов из государственного бюджета на указанные цели финансовой поддержки. В то же время увеличение расходной части государственных бюджетов различных стран сопровождается уменьшением налоговых поступлений, что является результатом частичного или полного приостановления функционирования тех или иных фирм. Как результат, растет дефицит государственного бюджета, что, в свою очередь, вынуждает экономическую способность государства увеличить объемы заимствований. Из этого непосредственно следует, что не только в условиях корономического кризиса⁴ [66], но и не в меньшей степени в постпандемическом периоде с особой остротой встанет проблема глобального характера об обслуживании государственных долгов [67–70]. Здесь же следует подчеркнуть, что данная проблема появилась еще до начала корономического кризиса (например, [71–74]), хотя этот кризис, со своей стороны, способствовал росту ее актуальности и остроты.

В течение корономического кризиса, как и следовало ожидать, предметом самостоятельного изучения, а точнее — предвидения, является осмысление постпандемического мира (например, [45, 62, 75–78]).

В контексте финансовой поддержки фирм является реальная опасность зомбирования экономики [79].

О ЗОМБИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Зомби-экономика как таковая корнями уходит в 90-е гг. XX в., и ее «родиной» считается Япония (например, [80]). В частности, зомби-экономика зародилась в недрах финансового кризиса (например, [81, с. 368]).

В состав зомби-экономики входят зомби-фирмы и зомби-банки. Первые, несмотря на их неплатежеспособность, продолжают функционировать за счет кредитования банками [82]. А вторые являются этими кредиторами, притом кредиты зомби-фирмам предоставляются ими на льготных условиях [83]. Механизм, поддерживающий эту явно некоммерческую деятельность банков, основывается на предоставлении государством зомби-фирмам правительственных гарантий [84, с. 301], на основе которых зомби-банки обеспечивают непроигрышную для себя ситуацию, несмотря на неспособность этих фирм обслуживать и возвращать кредиты. В итоге весь этот механизм осуществляется за счет налогоплательщиков [85, с. 164], а использующие его фирмы и банки превращаются в зомби [80]. Они в целом и составляют «нежизнеспособную» часть экономики — зомби-экономику [86].

Выше было отмечено, что процесс зомбирования экономики, как правило, зарождается в недрах финансового кризиса, что имеет несложное объяснение. В частности, в условиях стагнации, помимо прочих негативных последствий, увеличивается численность безработных, для многих работающих сокращается заработная плата и в результате ухудшается уровень жизни населения. В таких условиях государство, как правило, старается избежать начала процедур банкротства нежизнеспособных фирм, поддерживая их либо прямым бюджетным финансированием, либо через предоставление правительственных гарантий, на основе которых этим нежизнеспособным фирмам искусственно дается возможность продолжения функционирования за счет льготных банковских кредитов.

От финансового кризиса экономика Японии получила ее нежизнеспособную часть. А после завершения этого кризиса государство продолжало использование описанного механизма зомбирования экономики, так как в случае ликвидации зомбированной экономики с помощью законодательства о банкротстве представители власти опасались потерять доверие избирателей и их голоса на очередных политических выборах.

Очевидно, что это действие государства исходит из политических соображений и в принципе противоречит функциональному предназначению экономической способности государства как самостоятельного фактора производства. В частности, для последнего приоритетное значение имеет сохранение и развитие здорового экономического климата для успешного функционирования бизнеса, в то время как политически мотивированный процесс зомбирования экономики, наоборот, всячески

⁴ IMF. COVID-19 financial assistance and debt service relief. International Monetary Fund. March 4, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker#ftn> (дата обращения: 31.03.2021).

препятствует ликвидации этих нежизнеспособных фирм через легальные процедуры банкротства.

Японский феномен зомби-экономики в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. приобрел исключительно глобальный характер [87–92]. В частности, в условиях этого кризиса большинство стран в рамках специальных антикризисных программ, действуя по принципу «приватизации прибылей и национализации убытков» [93, с. 10], осуществляли финансовую поддержку не только частным финансовым институтам, но и отдельным фирмам реального сектора [93, с. 22–23].

Именно в процессе глобального кризиса 2007–2009 гг. начался процесс зомбирования экономики США (например, [94, 95]) и некоторых стран ЕС (например, [96, 97]). Зомбирование экономики также коснулось посткоммунистических стран [98, 99].

Необходимо подчеркнуть, что процесс зомбирования экономики продолжился и после завершения глобального финансового и экономического кризиса 2007–2009 гг. (например, [100–104]).

Выше было отмечено, что в условиях коронического кризиса, как и следовало ожидать, практически используются те же методы финансовой поддержки населения и экономики, что и в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. Самая главная разница заключается в том, что антикризисные меры в условиях последнего, кроме поддержки населения и бизнеса, были нацелены на его завершение, в то время как меры того же характера в условиях коронического кризиса имеют исключительно вспомогательную функцию для поддержки населения и бизнеса. А выход из данного кризиса, как было сказано выше, непосредственно связан с завершением пандемии COVID-19, что может быть достигнуто лишь успехами в медицине в области превенции и лечения коронавируса.

Как показывает вышеотмеченный японский опыт зомбирования экономики, а также схожий опыт глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., непосредственное финансирование из государственного бюджета, а также налоговые послабления и льготное кредитование становятся доступными для нуждающихся в этом фирмам. Тот же самый механизм поддержки бизнеса используется и в условиях коронического кризиса. А так как формирование зомби-фирм, как указывалось выше, не прекращалось практически никогда после глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., то к числу таких фирм в условиях коронического кризиса относятся не только те, которые до его начала были финансово вполне «здоровыми»

(т.е. платежеспособными), но и те, которые уже находились в процессе зомбирования.

Здесь необходимо вспомнить, что согласно экономической науке государственное льготное кредитование бизнеса, как правило, не столько решает, как еще больше усугубляет накопившиеся экономические проблемы (например, [105, с. 2–28]). В то же время тот же опыт с зомбированием экономики свидетельствует, что многие страны прибегают к этому финансовому механизму, особенно в условиях финансово-экономических кризисов.

Очевидно, что в условиях коронического кризиса фактически не до того, чтобы экономическая способность государства занялась бы изучением вопроса о том, была или нет та или иная фирма платежеспособной еще до начала данного кризиса. В результате процесс зомбирования экономики в условиях коронического кризиса практически «идет своим чередом» [106].

Фактически процесс зомбирования коснулся таких гигантов, как Boeing Co., Carnival Corp., Delta Air Lines Inc., Exxon Mobil Corp. Macy's Inc. и др., которые в принципе могут остаться зомбированными и в постпандемическом периоде. Но это не означает, что по некоторым оптимистическим ожиданиям некоторые зомби-фирмы все же смогут преодолеть этот нездоровый синдром зомбирования [107]. Необходимо также подчеркнуть, что даже в условиях успешной вакцинации процесс зомбирования все-таки может принять необратимый характер [108].

Как было выше подчеркнuto, зомбирование экономики является результатом того, что конфликт между политическими интересами государства и экономической способностью государства, как показывает накопившийся мировой опыт, решается исключительно в пользу первого. Данная ситуация вполне объяснима в рамках теории «общественного выбора» [109], когда принимаемые политические решения далеко не всегда являются экономически рациональными [110].

Чтобы разрешить конфликт между политическими интересами и экономической способностью государства в пользу второго, необходимо менять основной принцип банкротства, заложенный в соответствующем законодательстве, согласно которому его целью является избежание нежелательного банкротства (например, [111]). Основным принципом банкротства строго должно обеспечиваться не сохранение, а именно ликвидация нежизнеспособных фирм [112, 113]. Такое изменение законодательства о банкротстве требует твердый реформаторский настрой со стороны тех индивидов, которые непосредственно «представляют» экономическую

способность государства и которые «приводят в движение» этот фактор производства.

Естественно, что для данного реформаторского прорыва в законодательстве о банкротстве, при прочих равных условиях, необходимо подобрать наиболее подходящее для этого время. Таковым можно считать некризисный период развития экономики, особенно когда она находится на подъеме.

Очевидно, что в условиях экономических кризисов такие решения принимать не только невозможно, но и нецелесообразно, чтобы политически не усугубить и так кризисную ситуацию. Это положение подтверждается подходом к законодательству о банкротстве в условиях пандемии COVID-19, целью которого является избежание «любой ценой» начала соответствующих процедур [114].

Следовательно, для постпандемического периода восстановления и реформирования экономики одним из приоритетных направлений для экономической способности государства как фактора производства станет разработка и реализация такой экономической политики, которая будет нацелена на преодоление затянувшегося процесса зомбирования экономики.

ВЫВОДЫ

Пандемия COVID-19 и вызванный ею экономический кризис особенно обострили вопрос о роли государства в решении многих исключительно пандемических и чисто экономических проблем. В этом контексте целесообразно рассмотреть экономическую способность государства как самостоятельный пятый фактор производства наряду с такими факторами, как земля, труд, капитал и предпринимательская способность.

Экономическая способность государства организует производство на уровне национальной экономики путем создания необходимых условий для предпринимательской способности, которая, со своей стороны, объединяет в производство землю, труд и капитал с целью создания конкретного блага.

Экономическая способность государства не является тождественным понятию самого государства. В действительности последнее, помимо экономической способности, имеет и другие функции (например, политическую, международную, оборонительную и т.п.). Наиболее желаемой является та ситуация, когда экономическая способность государства и другие его функции не противоречат друг другу.

Экономический кризис особую антикризисную функцию возлагает на экономическую способность государства.

С целью предотвращения быстрого и массового распространения коронавируса многим странам пришлось временно ограничить, а во многих случаях — даже приостановить функционирование большинства секторов экономики, что и спровоцировало экономический кризис. Иначе говоря, экономический кризис в условиях пандемии COVID-19 является типичным экономическим кризисом, так как причины, которые этот кризис обусловили, по отношению к экономике являются не эндогенными, а экзогенными. Именно это и определяет характер данного экономического кризиса как атипичного. А атипичность определяет несхожесть практически всех атипичных экономических кризисов.

Экономический кризис, обусловленный распространением коронавируса, является коронамическим. В условиях последнего естественным образом доминирующую роль среди факторов производства приобретает экономическая способность государства.

С самого начала пандемия COVID-19 обострила вопрос о деглобализации. Последняя в контексте факторов производства означает деглобализацию экономической способности государства, которая до начала пандемии COVID-19 характеризовалась тенденцией глобализации. Процессу деглобализации способствовала неподготовленность экономической способности государства на уровне международных организаций (прежде всего ВОЗ) к быстрому и бесконтрольному распространению коронавируса.

В то же время глобальный характер пандемии и вызванный ею коронамический кризис, при прочих равных условиях, требует принятия мер, координированных на глобальном уровне. Следовательно, деглобализация экономической способности государства имеет временный характер.

Антикризисные меры, которые принимаются в условиях типичных экономических кризисов, принципиально не отличаются от тех мер, которые принимаются во время коронамического кризиса. Разница заключается в том, что эти меры в условиях типичных экономических кризисов имеют одновременно поддерживающую (население и бизнес) и заворачивающую (этого кризиса) функции. А во время коронамического кризиса выполняется лишь одна поддерживающая функция, так как длительность этого кризиса полностью зависит от завершения пандемии.

Основными направлениями активизации экономической способности государства в условиях коронамического кризиса является: приоритетная поддержка системы здравоохранения; финансовая

помощь социально нуждающегося населения и тех фирмам, которым пришлось полностью или хотя бы частично приостановить свое функционирование. Реализация этих мер требует увеличения расходов из государственного бюджета.

Финансовая поддержка фирм, со своей стороны, способствует процессу зомбирования экономики.

Феномен зомби-экономики появился в 90-х гг. прошлого столетия в Японии в условиях финансового кризиса.

Зомби-фирмами являются неплатежеспособные фирмы, которые продолжают функционирование на основе льготных кредитов, выданных зомби-банками. Беспроигрышность такой операции для последних обеспечивается правительственными гарантиями, выданными зомби-фирмам.

Во время глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. процесс зомбирования экономики приобрел глобальный характер. Этот процесс продолжался и после завершения данного кризиса.

Инструменты финансовой поддержки бизнеса в условиях экономического кризиса продолжают процесс зомбирования экономики. К сожалению, этот процесс охватил и компании-гиганты, и нет каких-либо гарантий, что после завершения экономического кризиса они смогут избавиться от «пут» зомбирования. Это объясняется политиче-

скими интересами правящих партий, опасющихся потерять на очередных выборах поддержку избирателей, лишившихся работы в случае легального банкротства зомби-фирм.

Зомбирование экономики обусловлено конфликтом между политическими интересами государства и экономической способностью государства. Этот конфликт, как правило, решается в пользу первого, что объясняется известной теорией «общественного выбора».

Для того чтобы экономическая способность государства в данном конфликте смогла преодолеть барьер политических интересов государства, необходимо кардинально изменить основной принцип банкротства, заложенный в соответствующем законодательстве. В частности, вместо принципа избежания нежелательного банкротства фирм должен быть взят принцип ликвидации нежизнеспособных фирм. Такое революционное изменение в законодательстве о банкротстве может быть реализовано только в условиях, когда экономика находится на подъеме.

В постпандемическом периоде большое значение будет иметь то, насколько сможет экономическая способность государства беспрепятственно выполнять свою основную функцию эффективной организации производства, как в рамках отдельных стран, так и на глобальном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCE

1. Ghebreyesus T.A. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19—11 March 2020. World Health Organization. Mar. 11, 2020. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19--11-march-2020> (дата обращения: 31.03.2021).
2. Baldwin R., di Mauro B. W., eds. Mitigating the COVID economic crisis: Act fast and do whatever it takes. London: CEPR Press; 2020. 219 p. URL: https://voxeu.org/content/mitigating-covid-economic-crisis-act-fast-and-do-whatever-it-takes?fbclid=IwAR2tO7kRFEGS1_3J88oedtd1G3CARE4S0PFDSmOFJeSzH5tfEi6Odu55F8 (дата обращения: 31.03.2021).
3. Григорьев Л.М. Мировая социальная драма пандемии и рецессии. *Население и экономика*. 2020;4(2):18–25. DOI: 10.3897/popecon.4.e53325
Grigoryev L. M. Global social drama of pandemic and recession. *Naselenie i ekonomika = Population and Economics*. 2020;4(2):18–25. DOI: 10.3897/popecon.4.e53325
4. Geller A., Wiseman P., Rugaber C. Outbreak starts to look more like worldwide economic crisis. *Herald Tribune*. Feb. 28, 2020. URL: <https://www.heraldtribune.com/business/20200228/outbreak-starts-to-look-more-like-worldwide-economic-crisis> (дата обращения: 31.03.2021).
5. De Alwis A. Coronomics — Plan your eggs and the basket! *Daily FT*. Feb. 06, 2020. URL: <http://www.ft.lk/columns/Coronomics-%E2%80%93-Plan-your-eggs-and-the-basket-/4-695109> (дата обращения: 31.03.2021).
6. Eichengreen B. Coronanomics 101. Project Syndicate. Mar. 10, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/limits-macroeconomic-tools-coronavirus-pandemic-by-barry-eichengreen-2020-03?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=cba7e1c6a1-sunday_newsletter_15_03_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-cba7e1c6a1-93567601&mc_cid=cba7e1c6a1&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).

7. Papava V. Coronomic crisis: When the economy is a hostage to medicine. *Eurasia Review*. Mar. 29, 2020. URL: <https://www.eurasiareview.com/29032020-coronomic-crisis-when-the-economy-is-a-hostage-to-medicine-oped/> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Папава В. Новые вызовы экономической науки в условиях пандемии COVID-19. *Ekonomisti*. 2020; XVI(4):20–35. DOI: 10.36172/EKONOMISTI.2020.XVI.04.Papava
Papava V. New challenges of economic science under the COVID-19 pandemic. *Ekonomisti*. 2020; XVI(4):20–35. (In Russ.). DOI: 10.36172/EKONOMISTI.2020.XVI.04.Papava
9. Basu K. How the pandemic should shake up economics. Project Syndicate. June 22, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-pandemic-shows-markets-depend-on-tacit-social-norms-by-kaushik-basu-2020-06?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=4bba15cfe5-sunday_newsletter_06_28_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-4bba15cfe5-93567601&mc_cid=4bba15cfe5&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).
10. Hamada K. Epidemics, economics, and externalities. Project Syndicate. Aug. 27, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-epidemics-economics-externalities-social-justice-by-koichi-hamada-2020-08?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=219b01f4ff-covid_newsletter_03_09_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-219b01f4ff-93567601&mc_cid=219b01f4ff&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).
11. Папава В. Роль государства в современной экономической системе. *Вопросы экономики*. 1993;(11):33–41.
Papava V. The role of the state in the modern economic system. *Voprosy ekonomiki*. 1993;(11):33–41. (In Russ.).
12. Папава В. О некоторых спорных вопросах теории факторов производства. *Теоретическая и прикладная экономика*. 2017;(3):106–118. DOI: 10.25136/2409-8647.2017.3.23890
Papava V. On some controversial issues in the theory of factors of production. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and Applied Economics*. 2017;(3):106–118. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-8647.2017.3.23890
13. Гребнев Л. Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность? *Вопросы экономики*. 2010;(7):135–150. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-7-135-150
Grebnev L. Factors and resources: Identity, difference or opposition? *Voprosy ekonomiki*. 2010;(7):135–150. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2010-7-135-150
14. Brynjolfsson E., Hitt L. Information technology as a factor of production: The role of differences among firms. *Economics of Innovation and New Technology*. 1995;3(3–4):183–200. DOI: 10.1080/10438599500000002
15. Gentile B. The new factors of production and the rise of data-driven applications. *Forbes*. Oct. 31, 2011. URL: <https://www.forbes.com/sites/ciocentral/2011/10/31/the-new-factors-of-production-and-the-rise-of-data-driven-applications/#4264220317da> (дата обращения: 31.03.2021).
16. Kendall W.R., Scott C.R. Information as a factor of production. *Journal of Information Technology Management*. 1990;1(2):39–43. URL: <http://jitm.ubalt.edu/I-2/JITM%20Vol%201%20No.2-5.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
17. Papava V. On production factors. *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*. 2017;11(4):145–149. URL: http://science.org.ge/bnas/t11-n4/22_Papava.pdf
18. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика (в 2-х т.). Т. 1. М.: Республика; 1992. 399 с.
McConnell C.R., Brue S.L. *Economics: Principles, problems, and policies*. New York: McGraw-Hill Book Co.; 1990. 866 p. (Russ. ed.: McConnell C.R., Brue S.L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* (in 2 vols.). Vol. 1. Moscow: Respublika; 1992. 399 p.).
19. McConnell C.R., Brue S.L. *Economics: Principles, problems, and policies*. 16th ed. Boston, MA: McGraw-Hill/Irwin; 2005. 733 p.
20. Papava V. A new view of the economic ability of the government, egalitarian goods and GNP. *International Journal of Social Economics*. 1993;20(8):56–62. DOI: 10.1108/03068299310044425
21. Griffiths A., Wall S., eds. *Applied economics: An introductory course*. Sixth edition. London: Longman; 1997. 808 p.
22. Krugman P. *The return of depression economics and the crisis of 2008*. New York: W.W. Norton & Co.; 2009. 207 p.
23. Shiller R.J. *The subprime solution: How today's global financial crisis happened, and what to do about it*. Princeton, Oxford: Princeton University Press; 2008. 208 p.

24. Stiglitz J.E. *Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy*. New York: W.W. Norton & Co.; 2010. 480 p.
25. Maresco A., Mladovsky P., Thomson S., Sagan A., Karanikolos M., Richardson E., Cylus J., Evetovits T., Jowett M., Figueras J., Kluge H., eds. *Economic crisis, health systems and health in Europe: Country experience*. Copenhagen: World Health Organization; 2015. 554 p. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/279820/Web-economic-crisis-health-systems-and-health-web.pdf?ua=1 (дата обращения: 31.03.2021).
26. Suhrcke M., Stuckler D., Suk J.E., Desai M., Senek M., McKee M., Tsovala S., Basu S., Abubakar I., Hunter P., Rechel B., Semenza J.C. The impact of economic crises on communicable disease transmission and control: A systematic review of the evidence. *PLoS ONE*. 2011;6(6): e20724. DOI: 10.1371/journal.pone.0020724
27. Roach S.S. The pandemic's long economic shadow. Project Syndicate. Dec. 21, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/pandemics-long-economic-shadow-by-stephen-s-roach-2020-12> (дата обращения: 31.03.2021).
28. Bishop J. Economic effects of the Spanish flu. Reserve Bank of Australia. June 18, 2020. URL: <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2020/jun/economic-effects-of-the-spanish-flu.html> (дата обращения: 31.03.2021).
29. De Santis R., Van der Veken W. Economic expected losses and downside risks due to the Spanish flu. VoxEU-CEPR Policy Portal. Nov. 11, 2020. URL: <https://voxeu.org/article/economic-expected-losses-and-downside-risks-due-spanish-flu> (дата обращения: 31.03.2021).
30. Maas S. Social and economic impacts of the 1918 influenza epidemic. National Bureau of Economic Research. The Digest. 2020;(5). URL: <https://www.nber.org/digest/may20/social-and-economic-impacts-1918-influenza-epidemic> (дата обращения: 31.03.2021).
31. Ullman H. Economic recovery from coronavirus: Lessons from 1918–1923. Atlantic Council. May 01, 2020. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/economic-recovery-from-coronavirus-lessons-from-1918-1923/> (дата обращения: 31.03.2021).
32. Scheidel W. The Spanish flu didn't wreck the global economy: What is different about the coronavirus pandemic? *Foreign Affairs*. May 28, 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-05-28/spanish-flu-didnt-wreck-global-economy> (дата обращения: 31.03.2021).
33. Derviş K., Strauss S. What COVID-19 means for international cooperation. Project Syndicate. Mar. 06, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/global-cooperation-can-prevent-next-pandemic-by-kemal-dervis-and-sebasti-n-strauss-2020-03?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 31.03.2021).
34. Papava V. On the atypical economic crisis under the COVID-19 pandemic. *Economics and Business*. 2020; XII(4):9–16. URL: https://www.researchgate.net/publication/349098628_On_the_Atypical_Economic_Crisis_under_the_COVID-19_Pandemic
35. Ajili W. Pourquoi la crise Covid-19 est-elle aussi inédite? *L'Economiste*. 1 mai, 2020. URL: <https://www.leconomistemaghrebin.com/2020/05/01/pourquoi-crise-covid-19-est-elle-aussi-inedite/> (дата обращения: 31.03.2021).
36. Stiglitz J.E. Plagued by Trumpism. Project Syndicate, Mar. 09, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-coronavirus-failure-of-small-government-by-joseph-e-stiglitz-2020-03?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=cba7e1c6a1-sunday_newsletter_15_03_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-cba7e1c6a1-93567601&mc_cid=cba7e1c6a1&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).
37. Эйлон С., Голд Б., Сёзан Ю. Система показателей эффективности производства (прикладной анализ). Пер. с англ. М.: Экономика; 1980. 191 с.
Elion S., Gold B., Soesan J. *Applied productivity analysis for industry*. Oxford: Pergamon Press Ltd; 1976. 151 p. (Russ. ed.: Elion S., Gold B., Soesan J. *Sistema pokazatelei effektivnosti proizvodstva (prikladnoi analiz)*. Moscow: Ekonomika; 1980. 191 p.).
38. Rodrik D. Making the best of a post-pandemic World. Project Syndicate. May 12, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/three-trends-shaping-post-pandemic-global-economy-by-dani-rodrik-2020-05?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=3ce69c95d3-sunday_newsletter_17_05_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-3ce69c95d3-93567601&mc_cid=3ce69c95d3&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).

39. Stiglitz J. E., Jayadev A., Prabhala A. Patents vs. the pandemic. Project Syndicate. Apr. 23, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-drugs-and-vaccine-demand-patent-reform-by-joseph-e-stiglitz-et-al-2020-04> (дата обращения: 31.03.2021).
40. Penteado A. Uncertainty and intellectual property rights. *NUJS Journal of Regulatory Studies*. 2020;(April):1–5. URL: <https://nujs.edu/crsgrp/crsgrp-journal-april2020.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
41. Woods N. The green shoots of COVID solidarity. Project Syndicate. Mar. 02, 2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/rich-countries-must-show-covid19-vaccine-solidarity-by-ngaire-woods-2021-03?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=49ad427ef0-sunday_newsletter_03_07_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-49ad427ef0-93567601&mc_cid=49ad427ef0&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).
42. Spence M., Stiglitz J. E., Ghosh J. Avoiding a K-shaped global recovery. Project Syndicate. Mar. 24, 2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/global-economy-avoiding-k-shaped-recovery-by-michael-spence-et-al-2021-03?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=4161ffd8c1-sunday_newsletter_03_28_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-4161ffd8c1-93567601&mc_cid=4161ffd8c1&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).
43. Sachs J. F. Building the new American economy: Smart, fair, and sustainable. New York: Columbia University Press; 2017; 152 p.
44. Папава В. Is the vaccine a panacea? *Eurasia Review*. Sept. 30, 2020. URL: <https://www.eurasiareview.com/30092020-is-the-vaccine-a-panacea-oped/?fbclid=IwAR0A1A6aQRGpC-6SfhcjjtneRU34HGm920joNgHsnZMIO4raEsLWO8l5Jrs> (дата обращения: 31.03.2021).
45. Аузан А. А. Экономика во время пандемии и после нее. *Население и экономика*. 2020;4(2):4–12. DOI: 10.3897/popcon.4.e53403
Auzan A. A. The economy under the pandemic and afterwards. *Naselenie i ekonomika = Population and Economics*. 2020;4(2):4–12. DOI: 10.3897/popcon.4.e53403
46. Sachs J. D. Global cooperation is the only way forward for the US. World Economic Forum. Jan. 06, 2017. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/jeffrey-sachs-global-cooperation-is-the-only-way-forward-for-the-us/> (дата обращения: 31.03.2021).
47. O'Rourke K. A short history of Brexit: From Brentry to backstop. London: Pelican; 2019. 384 p.
48. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А., Музыченко Е. Э. Падение в мировую рецессию 2020... *Вопросы экономики*. 2020;(5):5–24. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-5-24
Grigoryev L. M., Pavlyushina V. A., Muzychenko E. E. The fall into 2020 recession... *Voprosy ekonomiki*. 2020;(5):5–24. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-5-24
49. Rogoff K. Deglobalization will hurt growth everywhere. Project Syndicate. June 03, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalization-threat-to-world-economy-and-united-states-by-kenneth-rogoff-2020-06?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=56f4462bc8-sunday_newsletter_07_06_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-56f4462bc8-93567601&mc_cid=56f4462bc8&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).
50. Haass R. N. Deglobalization and its discontents. Project Syndicate. May 12, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalizaton-discontents-by-richard-n-haass-2020-05?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=3ce69c95d3-sunday_newsletter_17_05_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-3ce69c95d3-93567601&mc_cid=3ce69c95d3&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).
51. Åslund A. Trump's global recession. Project Syndicate. Mar. 13, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/donald-trump-covid19-global-recession-by-anders-aslund-2020-03> (дата обращения: 31.03.2021).
52. Fung V. K. The trade cure for the global economy. Project Syndicate. Apr. 22, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-crisis-revive-multilateralism-open-trade-by-victor-k-fung-2020-04?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=871db40e9f-sunday_newsletter_26_04_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-871db40e9f-93567601&mc_cid=871db40e9f&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).
53. Mazzucato M., Torreele E. How to develop a COVID-19 vaccine for all. Project Syndicate. Apr. 27, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/universal-free-covid19-vaccine-by-mariana-mazzucato-and-els-torreele-2020-04?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 25.03.2021).

54. Passaris C. E. The moral dilemma and asymmetric economic impact of COVID-19. *Real-world economics review*. 2021;(95):62–70. URL: <http://www.paecon.net/PAERReview/issue95/Passaris95.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
55. Абесадзе Р. Глобализация и экономические проблемы пандемии. *Ekonomisti*. 2020;XVI(2):14–20. Abesadze R. Globalization and the economic problems of the pandemic. *Ekonomisti*. 2020;XVI(2):14–20. (In Russ.).
56. El-Erian M. A. Navigating deglobalization. Project Syndicate. May 11, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-deglobalization-two-priorities-by-mohamed-a-el-erian-2020-05?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=3ce69c95d3-sunday_newsletter_17_05_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-3ce69c95d3-93567601&mc_cid=3ce69c95d3&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).
57. Мау В. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики. *Вопросы экономики*. 2021;(3):5–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-5-30
Mau V. Coronavirus pandemic and trends of economic policy. *Voprosy ekonomiki*. 2021;(3):5–30. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-5-30
58. Blair T., Kalibata A. Building food security during the pandemic. Project Syndicate. May 07, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/four-ways-to-boost-food-security-during-covid19-pandemic-by-tony-blair-and-agnes-kalibata-2020-05?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=2ad6876daf-sunday_newsletter_10_05_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-2ad6876daf-93567601&mc_cid=2ad6876daf&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).
59. Gigerenzer G. Why what does not kill us makes us panic. Project Syndicate. Mar. 12, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/greater-risk-literacy-can-reduce-coronavirus-fear-by-gerd-gigerenzer-2020-03> (дата обращения: 31.03.2021).
60. Roach S. S. The false crisis comparison. Project Syndicate. Mar. 19, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-19-crisis-nothing-like-2008-by-stephen-s-roach-2020-03> (дата обращения: 31.03.2021).
61. Hatheway L. A COVID-19 emergency response plan. Project Syndicate. Feb. 27, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-19-economy-response-plan-by-larry-hatheway-2020-02> (дата обращения: 31.03.2021).
62. Skidelsky R. Sequencing the post-COVID recovery. Project Syndicate. Mar. 16, 2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/keynes-criticism-of-new-deal-relevant-to-covid19-by-robert-skidelsky-2021-03?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=8d2c6792d0-sunday_newsletter_03_21_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-8d2c6792d0-93567601&mc_cid=8d2c6792d0&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).
63. Velasco A. Are we all Keynesians again? Project Syndicate. Aug. 25, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/states-must-be-insurer-of-last-resort-against-aggregate-risks-by-andres-velasco-2020-08?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=84fdc5db75-sunday_newsletter_30_08_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-84fdc5db75-93567601&mc_cid=84fdc5db75&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).
64. Зайцев Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):6–18. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18
Zaitsev Yu. K. Monetary and fiscal policy measures during the COVID-19 economic crisis in Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):6–18. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18
65. Jiang M., Hu Y., Li X. Financial support for small and medium-sized enterprises in China amid COVID-19. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2020;24(5):6–14. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-6-14
66. Gros D. Fiscal follies in the COVID recovery. Project Syndicate. Mar. 05, 2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/folly-of-additional-deficit-financed-fiscal-stimulus-in-2021-by-daniel-gros-2021-03?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=4110556ba0-sunday_newsletter_03_14_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-4110556ba0-93567601&mc_cid=4110556ba0&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).

67. Stiglitz J. E., Rashid H. How to prevent the looming sovereign-debt crisis. Project Syndicate. July 31, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/how-to-prevent-looming-debt-crisis-developing-countries-by-joseph-e-stiglitz-and-hamid-rashid-2020-07?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 31.03.2021).
68. Spence M., Leipziger D. The pandemic public-debt dilemma. Project Syndicate. Dec. 08, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/pandemic-spending-debt-dilemma-by-michael-spence-and-danny-leipziger-2020-12?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=4f0dca62b8-sunday_newsletter_12_13_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-4f0dca62b8-93567601&mc_cid=4f0dca62b8&mc_eid=e9fb6cbcc0&barrier=accesspaylog (дата обращения: 31.03.2021).
69. Rajan R. G. How much debt is too much? Project Syndicate. Nov. 30, 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/borrowing-and-spending-limits-in-ultra-low-interest-rate-environment-by-raghuram-rajan-2020-11> (дата обращения: 31.03.2021).
70. Lee A. Global public debt to rise ‘modestly’ after US\$ 14 trillion spent to tackle coronavirus economic damage, IMF says. China Macro Economy. Jan. 28, 2021. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3119649/global-public-debt-rise-modestly-after-us14-trillion-spent> (дата обращения: 31.03.2021).
71. Newman F. N. Freedom from national debt. Minneapolis, MN: Two Harbors Press; 2013. 104 p.
72. Hager S. Public debt, inequality, and power: The making of a modern debt state. Oakland, CA: University of California Press; 2016. 174 p.
73. Dalio R. Big debt crises. Westport, CT: Bridgewater; 2018. 472 p.
74. Abbas S., Pienkowski A., Rogoff K., eds. Sovereign debt: A guide for economists and practitioners. Oxford: Oxford University Press; 2019. 464 p.
75. Колодко Г. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире. *Вопросы экономики*. 2020;(5):25–44. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–5–25–44
Kolodko G. W. After. Economics and politics of the post-pandemic world. *Voprosy ekonomiki*. 2020;(5):25–44. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2020–5–25–44
76. Gardini G. L., ed. The world before and after COVID-19: Intellectual reflections on politics, diplomacy and international relations. Salamanca-Stockholm: European Institute of International Studies Press; 2020. 153 p. URL: https://www.ieeiweb.eu/wp-content/uploads/2020/06/Full_book_FINAL_EN_2.0-UNIDO.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
77. Harrington K. The risk of post-pandemic instability. Project Syndicate. Mar. 25, 2021. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/post-covid-instability-sources-of-unrest-by-kent-harrington-2021-03> (дата обращения: 31.03.2021).
78. Zakaria F. Ten lessons for a post-pandemic world. New York: W. W. Norton & Co.; 2020. 320 p.
79. Stiglitz J. E. Priorities for the COVID-19 economy. Project Syndicate. July 01, 2020. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-2020-recession-how-to-respond-by-joseph-e-stiglitz-2020-06?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=67133fbc7b-covid_newsletter_02_07_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-67133fbc7b-93567601&mc_cid=67133fbc7b&mc_eid=e9fb6cbcc0 (дата обращения: 31.03.2021).
80. Hoshi T. Economics of the living dead. *The Japanese Economic Review*. 2006;57(1):30–49. DOI: 10.1111/j.1468–5876.2006.00354.x
81. Ahearne A. G., Shinada N. Zombie firms and economic stagnation in Japan. *International Economics and Economic Policy*. 2005;2(4):363–381. DOI: 10.1007/s10368–005–0041–1
82. Smith D. C. Loans to Japanese borrowers. *Journal of the Japanese and International Economies*. 2003;17(3):283–304. DOI: 10.1016/S 0889–1583(03)00043–1
83. Hoshi T., Kashyap A. Solutions to Japan’s banking problems: What might work and what definitely will fail. In: Ito T., Patrick H., Weinstein D. E., eds. Reviving Japan’s economy: Problems and prescriptions. Cambridge, MA: The MIT Press; 2005:147–195.
84. Kane E. J. The dialectical role of information and disinformation in regulation-induced banking crises. *Pacific-Basin Finance Journal*. 2000;8(3–4):285–308. DOI: 10.1016/S 0927–538X(00)00014–7
85. Kane E. J. Capital movements, banking insolvency, and silent runs in the Asian financial crisis. *Pacific-Basin Finance Journal*. 2000;8(2):153–175. DOI: 10.1016/S 0927–538X(00)00009–3
86. LeLaulu L. Zombie economics? Devex. Jan. 12, 2009. URL: <https://www.devex.com/news/zombie-economics-58420> (дата обращения: 25.03.2021).

87. Constable S., Wright R. E. The Wall Street Journal guide to the 50 economic indicators that really matter: From Big Macs to “zombie banks”, the indicators smart investors watch to beat the market. New York: Harper Business; 2011. 281 p.
88. Desjardins L., Emerson R. Zombie economics: A guide to personal finance. New York: AVERY; 2011. 304 p.
89. Harman C. Zombie capitalism: Global crisis and the relevance of Marx. Chicago, IL: Haymarket Books; 2010. 425 p.
90. Marrs J. The trillion-dollar conspiracy: How the new world order, man-made diseases, and zombie banks are destroying America. New York: HarperCollins Publishers; 2011. 496 p.
91. Onaran Y. Zombie banks: How broken banks and debtor nations are crippling the global economy. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons; 2012. 184 p.
92. Quiggin J. Zombie economics: How dead ideas still walk among us. Princeton, Oxford: Princeton University Press; 2010. 288 p.
93. May V. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису. *Вопросы экономики*. 2009;(2):4–23. DOI: 10.32609/0042–8736–2009–2–4–23
Mau V. The drama of 2008: From economic miracle to economic crisis. *Voprosy ekonomiki*. 2009;(2):4–23. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2009–2–4–23
94. Coy P. A new menace to the economy: ‘Zombie’ debtors. Bloomberg Businessweek. Jan. 15, 2009. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2009-01-14/a-new-menace-to-the-economy-zombie-debtors> (дата обращения: 25.03.2021).
95. Krugman P. Wall Street Voodoo. The New York Times. Jan. 18, 2009. URL: http://www.nytimes.com/2009/01/19/opinion/19krugman.html?_r=2&partner=rssnyt&emc=rss (дата обращения: 25.03.2021).
96. Kelly M. Our zombie nation and zombie banks. Machine Nation. Oct. 29, 2008. URL: <https://machination.forumakers.com/t1496-morgan-kelly-bank-guarantee-likely-to-deal-a-crippling-blow-to-the-economy#43586> (дата обращения: 25.03.2021).
97. Schnittger F. Ireland’s zombie economy. European Tribune. Jan. 14, 2009. URL: <https://www.eurotrib.com/?op=displaystory;sid=2009/1/14/113437/798> (дата обращения: 25.03.2021).
98. Папава В. Проблема зомбирования посткоммунистической некроэкономики. *Вестник Института Кеннана в России*. 2009;(15):37–48. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/Vestnik_15.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
Papava V. The problem of zombie-ing the post-communist necroeconomy. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii*. 2009;(15):37–48. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/Vestnik_15.pdf (In Russ.).
99. Papava V. Economy of post-Communist capitalism under the financial crisis. *Studies in Economics and Finance*. 2010;27(2):135–147. DOI: 10.1108/10867371011048625
100. Andrews D., McGowan M.A., Millot V. Confronting the zombies: Policies for productivity revival. OECD Economic Policy Paper. 2017;(21). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f14fd801-en.pdf?expires=1616400907&id=id&accname=guest&checksum=0FFA916B 03477B 73B 1977631281D 9DA5> (дата обращения: 25.03.2021).
101. Banerjee R., Hofmann B. The rise of zombie firms: Causes and consequences. *BIS Quarterly Review*. 2018;(Sept.):67–78. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1809g.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
102. Blažková I., Dvouletý O. Zombies: Who are they and how do firms become zombies? *Journal of Small Business Management*. 2020. DOI: 10.1080/00472778.2019.1696100
103. Liang J. Can “zombie enterprises” find self-help road through technological innovation? *Chinese Studies*. 2017;6(3):173–180. DOI: 10.4236/chnstd.2017.63017
104. Krugman P. Arguing with zombies: Economics, politics, and the fight for a better future. New York: W.W Norton & Co.; 2020. 461 p.
105. Хэзлитт Г. Типичные ошибки государственного регулирования экономики. Пер. с англ. М.: Серебряные нити; 2000. 160 с.
Hazlitt H. Economics in one lesson: The shortest and surest way to understand basic economics. New York: Three Rivers Press; 1988. 218 p. (Russ. ed.: Hazlitt H. Tipichnye oshibki gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki. Moscow: Serebryanye niti; 2000. 160 p.).
106. Papava V. Features of the economic crisis under the COVID-19 pandemic and the threat of the zombie-ing of the economy. *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*. 2020;14(3):128–134.

107. Lee L., Contiliano T. America's zombie companies rack up \$ 2 trillion of debt. Bloomberg. Nov. 17, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-17/america-s-zombie-companies-have-racked-up-1-4-trillion-of-debt> (дата обращения: 25.03.2021).
108. Donnan S. America's economy faces a zombie recovery, even with vaccine. Bloomberg. Dec. 15, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-15/covid-pandemic-u-s-economy-in-zombie-recovery-without-government-stimulus> (дата обращения: 25.03.2021).
109. Buchanan J.M., Tullock G. The calculus of consent: Logical foundations of constitutional democracy. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press; 1962. 361 p.
110. Papava V. On the non-economic policy and the post-Communist experience of Georgia. *European Journal of Economic Studies*. 2019;8(2):143–151. DOI: 10.13187/es.2019.2.143
111. Stiglitz J.E. Bankruptcy laws: Basic economic principles. In: Claessens S., Djankov S., Mody A., eds. Resolution of financial distress: An international perspective on the design of bankruptcy laws. Washington, DC: The World Bank; 2001:1–23. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/872461468766246801/pdf/multi0page.pdf>
112. Папава В. О ретроэкономике. *Вопросы экономики*. 2017;(10):148–159. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–10–148–159
Papava V. On retroeconomy. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):148–159. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2017–10–148–159
113. Papava V. Retroeconomics — moving from dying to brisk economy. *Journal of Reviews on Global Economics*. 2017;6:455–462. DOI: 10.6000/1929–7092.2017.06.46
114. Boon G.-J. Amending insolvency legislation in response to the COVID-19 crisis. Harvard Law School Bankruptcy Roundtable. May 12, 2020. URL: <https://blogs.harvard.edu/bankruptcyroundtable/2020/05/12/amending-insolvency-legislation-in-response-to-the-covid-19-crisis/> (дата обращения: 25.03.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимер Папава — доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики факультета экономики и бизнеса, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, Грузия; академик Национальной академии наук Грузии, Тбилиси, Грузия

Vladimer Papava — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Theoretical Economics, Faculty of Economics and Business, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia; Academician, National Academy of Sciences of Georgia, Tbilisi, Georgia
vladimer.papava@tsu.ge

Михеил Чкуасели — докторант кафедры теоретической экономики факультета экономики и бизнеса, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, Грузия

Mikheil Chkuaseli — PhD student, Department of Theoretical Economics, Faculty of Economics and Business, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia
mikheil.chkuaseli@tsu.ge

Статья поступила в редакцию 05.04.2021; после рецензирования 19.04.2021; принята к публикации 27.06.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 05.04.2021; revised on 19.04.2021 and accepted for publication on 27.06.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.